

7.9.81.

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

1981, Февр.

ЧАПЛИН ГОВОРИТ... ПО-РУССКИ

Начиналось все так. Киностудия имени Горького взялась озвучивать знаменитые чаплинские фильмы «Огни рампы» и «Король в Нью-Йорке». Были сомнения: как это вдруг Чаплин заговорит по-русски? Где найти актера со сходным темпераментом? И тогда родилась идея обратиться к Иннокентию Смоктуновскому.

После выхода фильмов киорежиссер Сергей Юткевич звонил на студию, поздравлял с успехом, говорил, что подобного превосходного озвучивания еще не слышал. Таким был дебют Смоктуновского в дубляже.

А недавно Смоктуновский дублировал... самого себя. По известной повести болгарского писателя Вежинова «Барьер» в Болгарии был снят фильм, получивший приз на Московском кинофестивале 1979 года. На главную роль пригласили Смоктуновского и озвучивали ленту, разумеется, на болгарском. Но скоро картина должна пойти в нашей стране, и Смоктуновский заговорит в ней уже своим голосом.

Наконец, только что закончено дублирование итальянского фильма «Я боюсь» режиссера

Интервью с И. СМОКТУНОВСКИМ

Дамиано Дамиани. В главной роли Джан-Мария Волонте. Озвучивать вторую главную роль судьи предложили Смоктуновскому.

— Иннокентий Михайлович, как вы пришли в дубляж? — спрашиваю актера.

— Каждый, кто снимается в кино, обязательно сталкивается с озвучиванием, потому что наша кинематографическая техника пока все еще отстает от времени, и на съемках пишутся только черновые фонограммы, а уже когда фильм закончен, делается тонировка. Это и есть озвучивание собственных ролей. Мне такая работа нравится. Считаю, что она позволяет поправить кое-какие ошибки, сделанные во время съемки. Поэтому я и начал работать в дубляже. Голос — это душа человека, изображенного вами характера. Если озвучиваешь самого себя, уже знаешь, какой должен быть характер, а если другого актера, то здесь вступают в дело творческие силы.

— Как получилось, что именно вы дублировали Чарли Чаплина?

— Пробовалось шесть или

семь человек, решили остановиться на мне. Не скажу, что я готовился к этой работе специально. Мы раз пять пересмотрели «Огни рампы» и «Король в Нью-Йорке», слушали Чаплина. Голос у него низкий и глуховатый. Тембры у нас с ним совершенно разные, но удалось поймать его манеру говорить.

— Во время съемки фильма «Барьер» вы произносили свой текст по-русски, а ваши партнеры по-болгарски. Как это происходило?

— Кирилл и Мефодий сделали свое дело. Они нас объединили. Корни очень многих слов в болгарском и русском языках совпадают, и во время работы я почти все понимал. Кроме того, перед съемкой мы много репетировали. Раскрою маленький секрет: помогало то, что половина диалогов написана мною. Дело в том, что у замечательного писателя Вежинова... нет некоторых сцен, которые вошли в фильм. Следовательно, текст я знал прекрасно и говорил по-русски, а моя партнерша тоже иногда говорила по-русски, хотя и с ошибками. Так что взаимопонимание было полное.

Но когда начали озвучивать «Барьер», мне пришлось попотеть. Никак не мог войти в ритм работы. Вокруг все давно готово, а я — никак! Могу оправдаться лишь тем, что опыт дублирования у меня еще невелик, да и занимаюсь этим от случая к случаю. Партнершу моего героя озвучивала Ольга Гобзева, которую зритель помнит по фильму «Не самый удачный день». Говорят, что наш дуэт получился неплохо.

— Чем привлекло вас озвучивание роли судьи в фильме итальянского режиссера Дамиани «Я боюсь»?

— Скажу откровенно: мне очень нравится работать с режиссером Еленой Антоновой Арабовой. Она собирает вокруг себя интересных и добрых людей. Это крайне важно, ведь работа занимает треть нашей жизни, и хочется, чтобы условия, в которых трудишься, были приятными.

Скажу о самом фильме. Думаю, что режиссер Дамиани ошибся, пригласив на роль судьи актера Дкозефсона из Швеции. Он играет, с моей точки зрения,

гораздо хуже своих итальянских партнеров. С итальянскими актерами, наверное, многим трудно работать, потому что они очень быстро говорят.

Фильм в общем интересен. У нас на экране такой страшной картины, пожалуй, еще не было. Можно сравнить его с американским фильмом «Крестный отец». В нем полтора десятка убийств. Погибают все герои, в том числе мой. Но картина сделана не для того, чтобы показать разнообразие убийств. Ее авторы с болью рассказывают о том, куда идет их страна, до чего она докатилась, как она опутана не только коррупцией и взяточничеством, но и душевной наркоманией. Что ли. Причем заражены все верхние слои общества, даже государственный аппарат. Фильм остросоциален. В нем слышатся боль авторов, их зов: «Помогите, так дальше нельзя!» И убийства воспринимаются как большое и страшное зло.

— В чем, на ваш взгляд, специфика актерской работы при дублировании?

— Артист обязательно должен обладать хорошей памятью, чувством ритма. Ему нужно быть в отличной физической форме, чтобы все работало, как часы:

горло, язык, губы, слух, зрение. Нужна четкость. Дело в том, что сценарии на Западе насыщены огромным количеством текста. Актеры там не просто играют, а все время при этом что-то говорят. Лет шесть назад тот же Волонте побил все рекорды по количеству слов в своей роли. По-моему, их было около ста восьмидесяти тысяч. Охочая до сенсаций западная пресса повсюду растредила об этом. Волонте в фильме совершенно не закрывал рта, говорил с такой быстротой, что все диву давалось.

Так вот, представляете, в какой нужно быть форме, чтобы озвучить Волонте? Мне кажется, актер Рудольф Панков это делает блистательно. Дело, разумеется, не только в синхронности, этим теперь уже никого не удивишь. Важно добиться полного слияния, чтобы не получалось «дубляжно», когда за кадром говорит один человек, а на экране мы видим совсем другого. Ты должен сделать так, чтобы твой герой не просто бубнил текст, а чтобы не было расхождений между изображением и звучанием его голоса. Тогда создается характер.

В общем, дублировать фильмы — работа трудная, кропотливая.

Беседу вел М. ЗАГОТ.